

Легко ли быть Симоновым?

На этот вопрос отвечает сын известного писателя

НА XI ВСЕРОССИЙСКОМ ФЕСТИВАЛЕ журналистов России, проходившем в Сочи, было много ярких личностей. Одна из них — Алексей Симонов, сын выдающегося советского писателя Константина Симонова.

Говорят, природа на дачах отдыхает. Но это не тот случай. Алексей Кириллович проявил себя как самобытный режиссер-кинодокументалист, как писатель и публицист. Пятнадцать лет назад он основал Фонд защиты гласности, и все эти годы является его бессменным президентом. Главная миссия фонда — создание правового пространства для деятельности средств массовой информации, защита их интересов.

— Ценности, которыми руководствуется наш фонд, — рассказывает Алексей Кириллович, — независимость как непредвзятость, неангажированность, общественный интерес, гуманизм, сохранение максимального спектра мнений, верховенство права, объективность, свобода слова, подразумевающая свободу выражения мнения.

Председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов, предоставив ему слово на открытии фестиваля, назвал его одним из честнейших людей страны.

Честность, принципиальность, острый и независимый взгляд на происходящее он убедительно продемонстрировал с первых же минут своего выступления.

— Я возмущен лезть и слезавым кинопочтением, — резко, безапелляционно заявил он. — В прекрасном отеле «Дагомыс», гостеприимно встретившем всех нас, перед входом в «Голубую гостиницу», где мы открыли клуб документального кино, висит мемориальная доска со словами, что в 2001 году здесь выступал Президент России Владимир Путин.

Зачем мы портим президента, который не нуждается в таком лизоблюдстве. Знаю, что Владимир Владимирович любит Сочи, часто бывает здесь, объехал все уголки чудесного города. Что ж, давайте на всех углах и зданиях развесим таблички: нас порадовал своим посещением Владимир Владимирович...

Притихший зал внимательно слушал седовласого оратора, который от темы бездумного насаждения культа личности президента перешел к не менее большому вопросу — сворачиванию демократических институтов в нашем обществе.

— Если в стране закон о печати принят в 1991 году, а закона о праве граждан на информацию нет до сих пор, — подчеркнул Алексей Симонов, — это значит, что закон некую гипотетическую свободу слова охраняет, а реальной гласности в стране не существует.

В развитых демократических странах сами граждане могут направлять запросы о деятельности властей и твердо могут рассчитывать на ответ. У нас в стране даже журналисты, несмотря на существование закона

о СМИ, очень часто не могут получить информацию из администраций городов и областей. По статистике, собранной фондом, сокрытие информации — это вторая после исков о защите чести и достоинства причина конфликтных ситуаций между прессой и властью. Кстати, если говорить о судебных разбирательствах, то чиновники подают иски против журналистов в десять раз чаще обычных людей.

Однако и пишут о власти гораздо больше, чем о народе. От 75 до 85 процентов телевизионного эфира и печатных площадей отдаются информации о чиновниках. Причем по большей части это позитивная информация. Администрации обросли пресс-службами и целыми департаментами по работе со СМИ. Власть уже давно поняла силу информации и с помощью этих структур пытается управлять журналистами. Используется для этого испытанный метод кнута и пряника. В качестве кнута выступает в лучшем случае информационная блокада, а в худшем — проверяющие органы — пожарные, налоговая инспекция и т. д. Пряник — это благоприятный режим работы с чиновниками и прямые денежные вливания под видом договоров на информационное обслуживание администрации. Понятно, что сознательно выбирают кнут только журналисты с известной долей принципиальности, каковых становится все меньше.

По словам Алексея Симонова, тотальный контроль за прессой приводит, во-первых, к утрате доверия к власти, которая постоянно

говорит о том, что все хорошо, а люди видят,

что все не совсем так, как говорят. И во-вторых, вызывает у людей отторжение самих журналистов, которые заставляют людей вспоминать о древнейшей профессии. Причина такого положения дел кроется не только и не столько в порочности журналистов или чиновников, для которых словосочетание «свобода слова» — это пустой звук, сколько в самом обществе и всей политической системе в нашей стране.

— Кроме всего прочего, свобода слова — это некий общественный договор между обществом, властью и прессой, — убежден Алексей Симонов. — У нас этот договор не заключен, потому что у нас есть власть и СМИ, но совершенно аморфное общество, от имени которого некому заключить этот договор. По идее, пресса должна быть не четвертой властью, а силой, формирующей и формулирующей общественное мнение. Это очень важные функции прессы, но не заменяющие общественное мнение.

Президент Фонда защиты гласности с горечью констатировал, что сейчас пресса становится даже не четвертой властью, а неким придатком власти основной. Зачастую происходит смешение профессий журналиста и

пиарщика. В словарном запасе пиарщика слова «правда» нет и быть не может, тогда как стремление к истине должно быть главным мотивом в работе журналиста.

— Огромное количество уже вполне примененных с этой действительностью молодых людей начинают жизнь в этой профессии, — с болью в голосе отметил Алексей Симонов. — Я о них не хочу сказать дурного слова, но о журналистике они пока знают только то, что это буквы, за которые платят деньги.

На фестивале Алексей Симонов еще руководил и клубом кинодокументалистики. За четыре дня было показано десять фильмов — о чеченской войне и мире, о поэзии и политике, о России социалистической и капиталистической, о подлости и духовных исканиях человека.

— Это потрясающие работы, — загорается Алексей Кириллович, подводя итоги фестивального показа. — Мы увидели Россию глазами людей не завербованных, не отглаголированных телевидением, честных, умных, которые выражают свой взгляд на сегодняшнюю реальность. А это очень важная вещь. К сожалению, такие фильмы сегодня не показывают на телевидении. Жаль... У меня старомодное представление об искусстве — оно должно помогать людям жить, учить отличать добро от зла...

Обращаясь к молодым и уже умудренным профессиональным и житейским опытом кинодокументалистам, Симонов сказал:

— Нам не надо придумывать страну — она у нас есть, нам не надо придумывать историю — она у нас есть, нам не надо придумывать людей — они у нас есть, нам надо только взглянуть в этих людей и понять их...

Проникновенные слова... По сути — это программная установка для каждого кинодокументалиста, снимающего кино по совести, для каждого думающего журналиста, пишущего сердцем.

Алексей Симонов презентовал на фестивале авторский фильм о своем отце.

— Эта картина, — сказал он перед показом, — результат побойки наследников Константина Симонова с кинематографом. С легкой руки ведущей телепередачи «Серебряный шар» темой бытовых сплетен стали взаимоотношения между отцом и популярной актрисой Валентиной Серовой, его последней женой — матерью моей младшей сестры. Это безобразие вылилось в многосерийный фильм «Звезда эпохи», где главные герои — писатель Семенов и артистка Седова, то есть мой отец и моя мачеха. И это несмотря на то, что я внес в сценарий 16 страниц поправок, сестра Маша — 12 страниц.

— Если тебя и память отца оскорбил этот сериал, снимай фильм об отце, — попросила Маша. И я снял такой фильм. Деньги «одолжило» правительство Москвы, которое сегодня является собственником картины. У меня есть лишь несколько копий.

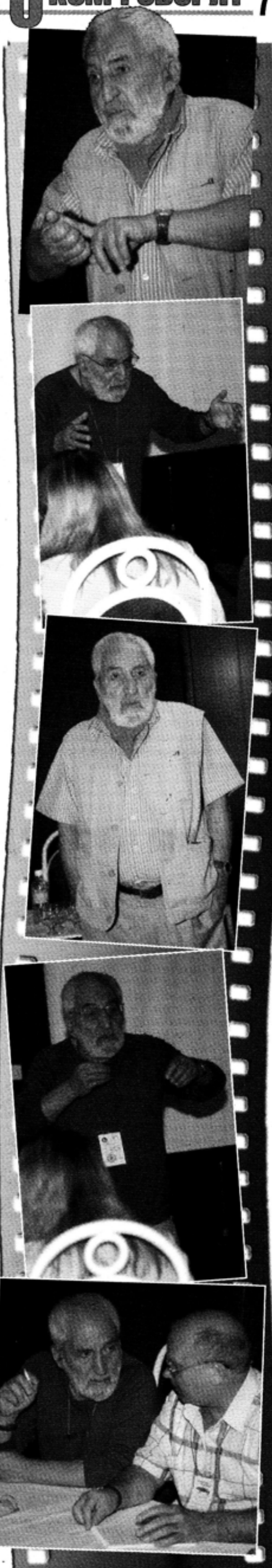
Фильм, состоящий из двух 52-минутных серий, смотрится на одном дыхании. В первой серии автор размышляет на тему «Легко ли быть Симоновым?» и отвечает на все неприятные вопросы, которые его отцу задавало время. Вторая серия — о том, каким в жизни был отец, как любил женщин, своих детей.

— За три недели до смерти отец сказал мне: «Я рад, что у меня есть сорокалетний друг». С тех пор прошло 27 лет. Все эти годы перед глазами мой отец, а в ушах его слова: друг, друг, друг...

— Алексей Кириллович, вы сняли потрясающий фильм об отце, подтвердив тем самым звание настоящего друга отца. Теперь я у вас хочу спросить «Легко ли быть Симоновым?»

— Если речь обо мне, прямо скажу: трудно. Трудно потому, что я перенял отцовские черты — быть в ладах со своей совестью, не предавать людей, не раболепствовать перед начальством... Наверное, поэтому я согласился возглавить Фонд защиты гласности...

Станислав РУХМАЛЕВ.
Фото Евгения РУХМАЛЕВА.
Сочи-Магнитогорск.

Дорогие магнитогорцы, как бывший ваш сосед — в войну я жил в эвакуации в Челябинске, — желаю вам той меры свободы, которую вы сумеете выдержать. С сердечным приветом

Алексей Симонов.

Дорогие магнитогорцы, как бывший ваш сосед — в войну я жил в эвакуации в Челябинске, — желаю вам той меры свободы, которую вы сумеете выдержать. С сердечным приветом Алексей Симонов